

А. А. ГЕФТЕР

В Париже умер известный русский писатель Александр Александрович Гефтер.

Есть такая трафаретная похоронная фраза: «После продолжительной и тяжелой болезни тихо скончался...» Увы! Эта фраза очень подошла бы к настоящей заметке: А. А. ушел от нас после многолетней сердечной болезни, ушел тихо и так незаметно, что о смерти его русская колония узнала только через месяц. Почему так случилось — объяснить бесполезно: А. А. последние годы почти ничего не писал, вел тихую и уединенную жизнь, почти не встречался со старыми русскими друзьями. Однако, русская общественность помянуть его добрым словом должна: он это заслужил.

Родился А. А. в 1885 г. и молодость свою провел в Одессе. Там же и окончил университет по естественному факультету и был оставлен при нем для работ в области физиологической химии. Но вскоре понял, что ученая карьера — не его стихия. Природа щедро одарила покойного самыми различными талантами, а жажда жизни и знаний, повидимому, была у него необъятной: он уехал в Петербург, поступил на юридический факультет, а одновременно стал изучать живопись в Академии Художеств у профессора Харитоновича и брать уроки пения у знаменитых артистов: Тартакова и Ивковой.

Незадолго до первой мировой войны А. А. вступил в ряды петербургской адвокатуры и блестяще начал карьеру уголовного защитника. Война 1914 г. сделала покойного А. А. моряком. После окончания гардемаринских курсов и производства в офицеры А. А. некоторое время плавает на военных судах во Владивостоке, возвращается в Кронштадт, где его и застаёт революция... Затем обычный путь «северного» беженца: Финляндия, Скандинавия, Дания. В Копенгагене А. А. зарабатывает «хлеб изгнания» живописью, как художник-портретист. Один из его портретов («Казак»), написанный по заказу вдовствующей императрицы Марии Федоровны, впоследствии был куплен королевой Александрой и ныне хранится в одном из лондонских королевских дворцов. С живописью А. А. не расставался до последних дней своей жизни: состоял постоянным членом «Ассоциацион Насиональ де Бо-з-Аро», и каждый год его картины можно было видеть на выставках Весеннего салона.

Однако, «широкая эмигрантская масса» узнала А. А. Гефтера по его литературным выступлениям. Его повести, очерки и рассказы неоднократно печатались в «Современных Записках» и «Иллюстрированной России». Состоял он также и сотрудником газеты «Возрождение». Отдельными изданиями вышли его романы: «Секретный курьер», «Мояна», «Игорь и Марина» и др. Очень интересен сборник морских рассказов «В море корабли». Принимал он также участие в издании коллективного сборника рассказов из жизни моряков «Флаг адмирала».

Об этих литературных трудах А. А. я писать не буду; их у меня сейчас нет и достать я их не могу, так как они сделались библиографической редкостью. Но о том, что появилось в печати после второй мировой войны, сказать несколько слов необходимо, ибо небольшие рассказы («Гибель Ириса», «Лихач», «Тройка», «Завещание», «Форменное пальто» и многие другие), напечатанные в тетрадях «Возрождение» (1951-1954 г. г.), заслуживают вни-

в мере исключительной. Все его «зверье», тигры, собаки, лошади, живут настоящей жизнью и дышат настоящим воздухом. Особенно лошади. Его небольшой рассказ «Тройка» («Возрождение», № 15, 1951 г.), в котором ему удалось «выявить» сильнейшую степень спортивного азарта, когда кажется, что три диких, необъезженных киргизских лошади вместе с кучером и седоком сливаются как бы в одно целое и имеют одно общее огромное сердце, — написан с исключительным мастерством и подъемом.

Есть в русской литературе классический шедевр: символическая гоголевская «тройка-птица». Вспоминаю о ней не для сравнения: эти две тройки несравнимы, ибо находятся в совершенно различных творческих плоскостях. Трудно сказать, что можно подумать о самом Гоголе, перечитывая его «Тройку». Но читая «Тройку» Гефтера, невольно рождается мысль: «этот человек знал толк в этом деле и рассказать об этом умел». Я не знаю, может ли (с точки зрения современных критических оценок) такое суждение служить для писателя похвалой, но я глубоко убежден, что написать так, как это сделал покойный А. А., дано не всякому.

Скончался А. А. Гефтер 16 декабря. На отпевании умершего писателя в Александро-Невском соборе было много народа, но русских было мало: покойный был сотрудником журнала «Revue des deux Mondes» и состоял членом «Société des Gens de Lettres de France», и его французские сотрудники и друзья узнали о печальном событии раньше нас.

Но никто, ни мы, ни французы, никогда не считали А. А. Гефтера французским писателем, и меньше всего можно допустить возможность о существовании такой мысли в сознании самого покойного писателя: слишком он был связан и физически, и духовно с русской землей, и с русской культурой, и не могло быть в природе такой силы, которая смогла бы эту связь нарушить.

Арк. Слизской